

— А теперь, мистер Поттер, проведите рукой по этим крошечным образцам древесины, — Гефест указал на разложенные рядами кусочки дерева. — Их здесь десятки, но я прошу вас прикоснуться к каждому и сообщить, какой из них вызывает у вас наибольшее ощущение тепла. Хардвин подошел и начал. Большинство осколков оставались безразличными. Некоторые были ледяными, другие — хаотичными и враждебными, несколько вызвали приятные, яркие ощущения, но ни одного тепла, о котором говорил Гефест. Он продолжал свою работу. Когда дошло дело до трех последних образцов, второй и третий подарили ему такое тепло, какого он не испытывал никогда в жизни. Это было приятное тепло, не невыносимо горячее, а успокаивающее, словно солнце улыбалось ему на ладони. Он посмотрел на последний образец, неохотно положил на него ладонь, но тут же был вознагражден шоком. — У меня одинаковое чувство к ним обоим: подойдут ли два? — спросил Хардвин. — Необычно... Но да, это нормально, — ответил Гефест. — Белое — это остролист, а другое — кизил. Вместе они составляют очень странное и интригующее сочетание. Из кизила получают очень игривые, озорные палочки, способные на очень привлекательные заклинания, но отлично подходящие для тонкой и чарующей работы. Палочки Холи, с другой стороны, уникально подходят для защиты, обороны и боевой магии всех видов, но, как правило, очень упрямы и могут варьироваться по силе в зависимости от сердцевины палочки. — Кстати говоря, с выбранными мною палочками, — он с ухмылкой указал на бесчисленные горшки и контейнеры, — вы должны будете повторить процесс, как раньше. По взмаху его палочки все крышки и пробки контейнеров открылись и исчезли сами собой. Удовлетворенно вздохнув, Хардвин подошел к ним и начал водить руками по крышкам. Вдалеке он услышал: — У вас может быть больше одной сердцевины. Из нескольких сердечников с несколькими стволами получают очень интересные и мощные трости. Ближе к концу процесса Хардвин почувствовал тепло мерцающего красно-золотого пера и нити красной ткани. — Перо феникса и сердечная нить грифона, — со смехом сказал Гефест. — Тебе будет нелегко сделать это. Старший волшебник вдруг посмотрел на кобру, обвившуюся вокруг Хардвина, и его глаза приобрели заинтригованный блеск. — Эта змея прекрасна. Это ваш друг? — спросил он. Змея издала шипящий звук. Хардвин рассмеялся и сказал: — Она благодарит вас за комплимент. Ее зовут Айолос, и да, она моя знакомая. — Ты — змееуст, — сказал Гефест, словно констатируя факт. — Да. Есть ли с этим проблемы? — спросил Хардвин, немного устало. Гефест улыбнулся. — Вовсе нет. Просто я хотел бы попросить тебя о большем, если ты позволишь мне взять немного ее яда, чтобы добавить в сердцевину твоей палочки. Посмотрев на Айолоса, который утвердительно кивнул головой, Хардвин ответил: — Конечно. Гефест велел Айолосу открыть рот, что она и сделала. Он поднял свою палочку и провел ею по одному из ее клыков, держа крошечный хрустальный пузырек чуть ниже кончика клыка. Он медленно выкачал несколько капель яда, затем прервал поток магии и закрыл флакон. — Превосходно. Твоя палочка будет интересной, Хардвин, но я позабочусь о том, чтобы ею можно было гордиться, даже с учетом всех сложных ингредиентов. Мне понадобится время, чтобы подготовить ингредиенты, но если вы хотите подождать, то можете. — Вообще-то, мне нужно забрать несколько вещей из "Твилфита и Таттинга". Я схожу туда и вернусь. Хардвин направился к двери. Он на мгновение задумался, а затем снова повернулся к Гефесту с задумчивым выражением лица. — Могу ли я увидеть, как вы делаете палочку, господин? Гефест долго смотрел на Хардвина, как бы изучая его, а потом просто ответил: — Да. Я буду ждать твоего возвращения. Хардвин вышел с довольной ухмылкой на лице. Войдя в двери "Твилфит и Таттинг", Айолос снова погрузился в свою кожу. Мадам Твилфит заметила его, улыбнулась и сказала: — Ваш заказ готов, милорд. Это будет 250 галеонов. Хардвин передал галеоны и еще десять галеонов в качестве награды. Кивнув в знак благодарности, Хардвин достал сундук, в котором хранились остальные припасы, проверил его на усадку и сложил в него свою одежду, которую он упаковал, покидая лавку. Он вернулся к банку Гефеста и вошел в него, когда на его плечах вновь появился Айолос. — Мистер Поттер, с возвращением, — сказал мастер по изготовлению палочек. Он повернулся на каблуках и направился в заднюю комнату мастерской, прихватив с собой Хардвина. Хардвин

занял место подальше от волшебника, но все равно мог наблюдать за изготовлением его палочки. Гефест разложил на верстаке все материалы, которые будут использованы для изготовления палочки Хардвина, и повернулся к заказчику, чтобы объяснить ему значение дерева.— А теперь, Хардвин, слушай внимательно, пока я объясняю значение твоих ингредиентов, — прочистив горло, сказал старший волшебник.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4060996>